

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 437-451.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.437
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

ARTICLES

Baptism of the Alans and the Establishment of the Alanian Metropolis in the Context of Byzantine Policy in the North Caucasus in the first third of the 10th century

Sergey N. Malakhov^{a, *}, Anastasia S. Malakhova^a

^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

There is analyzed the epistolary and narrative sources testifying to the adoption of Christianity by Alania as a result of the mission organized by the Patriarch of Constantinople Nicholas I Mystic (901–907, 912–925). The main sources for the study of this important act of foreign policy of the Byzantine Church and state are the letters of the patriarch; additional information is contained in the essay of Constantine Porphyrogenitus “On the administration of the empire”, “On the ceremonies of the Byzantine court”, notations of the Byzantine Church, some eastern sources.

The problem of the adoption of Christianity by the North Caucasian Alans was scientifically posed at the end of the 19th century, but has not yet received a final solution. There are some controversial questions, for example the time of the baptism of the exusiocrotor of Alania and its subjects; the chronological sequence of information about the Alanian mission in the epistolary of Nicholas the Mystic; the role of Avasgia and its rulers in helping Greek missionaries in the North Caucasus; the circumstances of the establishment of the Alan metropolis and its status; foreign policy factors in the intensification of missionary activity in the Caucasus at the beginning of the 10th century.

An analysis of the letters of the patriarch allows us to assert that the enlightenment of the Alans was organized in 912–913 by the monk Euthymius, who led a group of Byzantine missionaries. Archbishop Peter, who replaced Euthymius in 914, baptized the archon of Alania in September-October 914, or in May-August of the same year, but no later than in September-October, 915. Baptism of the Alans in 914 – 915 was accompanied by the construction of the cathedral (North Zelenchuk Church), which was completed by the mid-920s.

The established Alan metropolia did not have episcopal sees and was titular, subordinate directly to the patriarch; the Metropolitan was a confidant of the Byzantine government in contacts with the ruler of Alania. The baptism of Alania fell on a period of deterioration in the foreign policy position of the Byzantine Empire, so the church and the state hoped to find a reliable military ally in the person of the ruler of Alania to protect their interests in the Western Caucasus region and the Balkans.

Keywords: Alania, the Alans, Metropolis of Alania, Avasgia, Byzantine Empire, Patriarchate of Constantinople, baptism, mission, Nikolai Mystic, Archbishop Peter, monk Euthymius, exusiocrotor of Alania, North Caucasus, Khazar Kaganate, epistolography.

1. Введение

История распространения христианства на Северном Кавказе в средние века относится к числу актуальных тем в связи с политическими и культурными изменениями в этом регионе, начавшимися в конце XX века. Историко-конфессиональный аспект играет важную роль в процессах возрождения

* Corresponding author

E-mail addresses: malakhoffserg@mail.ru (S.N. Malakhov), mlhvnastya@mail.ru (A.S. Malakhova)

этнического самосознания, религиозной и культурной идентичности современных народов Северного Кавказа (Коробов, 2019: 3-13). В этой связи возрастает общественное внимание к считавшимся ранее чисто академическим проблемам конфессиональной истории. Аланское население Северного Кавказа начало подвергаться византийской христианизации в VIII–IX вв., однако этот процесс носил характер медленного и низового проникновения религиозной идеологии в аланский социум, вызванного торговыми и военными контактами алан с Византийской империей, Закавказьем и Северо-Восточным Причерноморьем.

С начала X века христианизация Аланского раннегосударственного образования, простиравшегося от верховьев Кубани до Терека, приобретает новый импульс, завершившийся учреждением епархии, включенной в состав Константинопольского патриархата. Единственным источником, освещающим этот процесс, является переписка патриарха Николая Мистика, которая позволяет при сравнительно-сопоставительном изучении с другими текстами уточнить обстоятельность и хронологию византийской миссии. Время крещения алан, внешнеполитический аспект этого события, как и факт организации Аланской митрополии, остаются спорными в историографии. Не ясно, произошло ли крещение алан в первое (901–907 гг.) или второе (912–925 гг.) патриаршество Николая Мистика? 2) Когда и при каких обстоятельствах крестился царь («архонт») Алании? 3) В какие годы X века была учреждена Аланская митрополия?

Цель статьи – реконструировать хронологию событий, связанных с процессом крещения алан, выявить внешнеполитические и церковные факторы, влиявшие на миссионерскую активность Византии на Северном Кавказе, определить время учреждения Аланской митрополии.

2. Материалы и методы

Основным источником по изучению указанных проблем являются письма патриарха Николая Мистика (Nicholas, 1979), сочинения императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (Константин Багрянородный, 1989), «О церемониях византийского двора» (Constantine Porphyrogenitus, 1829) и нотии византийской Церкви (Darrouzès, 1981), которые помогают восстановить ранние этапы становления епархиальной организации в Алании. Исторические сочинения грузинских (Вахушти, 1976; Летопись Картли, 1982; Абхазия и абхазы..., 1988) и восточных (Minorskiĭ, 1963; Алемань, 2003) авторов содержат ценный материал для изучения христианизации алан в хронологическом аспекте.

Исторический метод позволяет изучить причины, результаты и следствия аланской миссии в связи с динамикой внутренней и внешней политики Византийской империи на Кавказе и Балканах в первой трети X в.

Сравнительно-исторический метод используется для выявления особенностей процесса христианизации Алании в контексте миссионерской деятельности византийской Церкви и ее результатов.

Герменевтический метод расширяет возможности в толковании отдельных мест в переписке патриарха Николая Мистика с миссионерами, а также в объяснении отдельных лексем с целью реконструкции исторических реалий.

3. Обсуждение

Эпистолография Николая Мистика (Nicholas, 1979) является единственным источником, на основании которого можно восстановить как событийные подробности, так и временные рамки распространения христианства у алан. Вопрос о времени крещения алан был впервые поставлен Ю.А. Кулаковским, который считал, что «просвещение» алан произошло после лета 917 г. (Кулаковский, 2000: 168).

К 901–907 гг. относил крещение алан В. Грюмель (Grumel, 1934: 57-58; Grumel, 1989: N 599, P.135; N 609, P.139; N 715, P.196-197). Он исходил из того, что обращение в новую веру могло произойти не ранее 903 г., поскольку Ибн Русте упоминает правителя Алании как христианина, а его подданных как еще остававшихся в язычестве (Nicholas, 1979: 549). Сочинение Ибн Русте «Книги драгоценностей» было составлено между 903 и 913 гг., и ситуацию в «царстве аланов» (mulk al-Lān) логично отнести к 913 г., а не к начальной дате предполагаемого времени составления труда Ибн Русте. Кроме того, это сообщение вряд ли можно использовать в контексте крещения Алании в целом, поскольку группа аланской знати во главе с архонтом принимает новую веру в Западной Алании (Бубенок, 2012: 190-199), а Ибн Русте сообщает о конфессиональной ситуации, разворачивающейся в трех днях пути от границ «царства Сарир» – «царства дагестанских аварцев» (Алемань, 2003: 342-343). В.А. Кузнецов, опираясь на доводы В. Грюмеля, христианизацию верхушки аланского общества связывает с первым патриаршеством Николая Мистика, 901–907 гг., отмечая, что после 912 г. деятельность проповедников лишь шире охватила представителей господствующего класса и народные массы (Кузнецов, 1977: 11-13; Кузнецов, 1985: 48-49; Кузнецов, 2002: 41).

Послания патриарха В.А. Кузнецов использовал в переводе Н.С. Волкова (Волков, 1861, 252-256). В монографии «Христианство на Северном Кавказе до XV в.» ученый, опираясь на ряд работ (Малахов, 1988; Малахов, 2000), в которых были приведены результаты исследования Р. Дженкинза

и Л. Вестеринка, согласился с датировкой «аланского досье» 914–918 гг., а в качестве вероятной даты крещения царя Алании предложил 916 г. (Кузнецов, 2002: 42). Направление архиепископа Петра в Аланию В.А. Кузнецов отнес, опираясь на хронологию Вахушти Багратиони (Вахушти, 1976: 223), к 920 г., а переписку с проповедниками датировал 920–925 гг.

Принципиальное значение для уточнения хронологии событий аланской миссии имеет время правления царей Абхазии Константина III и его наследника Георгия II, в письмах к которым патриарх впервые упоминает о крещении аланского правителя. Согласно сведениям Вахушти Багратиони, Константин III правил с 906 по 921 годы, а Георгий II – с 921 по 955 годы (Абхазия и абхазы..., 1988: 131-132). Предложенная в свое время З.В. Анчабадзе датировка правления Георгия II – с 929 по 957 годы (Анчабадзе, 1959: 128) – неприемлема, поскольку она не учитывает, что Георгий состоял в переписке с Мистиком, умершим 15 мая 925 г.

Время правления абхазских царей заново пересмотрел К. Туманов, положив в основу хронологии «Диван абхазских царей» (Абхазия и абхазы..., 1988: 22-24). Согласно его расчетам, Константин III находился у власти с 899 по 915/16 годы, а Георгий II – с 915/16 по 959/60 годы (Toumanoff 1956: 80-82). Приняв эти датировки, Л. Вестеринк предложил новую хронологию посланий патриарха: письма в Аланию были отправлены в период с 914 по 918 годы (Nicolas, 1973: XXIX, 529-530, 536-537, 547-549, 558-559, 572-573, 577-578). Они имели следующую последовательность: лето 912 г. – письмо 79; 914/916 гг. – письма 51, 52, 118, 133, 134; около 916/17 г. – письмо 46; август–сентябрь 917 г. – письмо 9, около 916 или 918 г. – письмо 135; 922 г. – письмо 23. Поскольку последовательность писем в архиве патриарха была нарушена, это вызывает дискуссии и новые предложения по их смысловому и событийному упорядочению (Каждан, 1976; Асратян, 2015: 5-10; Белецкий, Виноградов, 2019: 10-27). Попытаемся реконструировать ход деятельности миссии, уточнить время обращения в новую веру эксусиократора («властодержца») Алании, учреждения митрополии, роль патриарха и правителей Авагсии в процессе крещения Алании.

4. Результаты

Самым ранним письмом к миссионерам, находившимся в Алании, является послание 79, написанное летом 912 г. после восстановления Николая на патриаршем престоле (Nicholas, 1973: 558-559). Письмо направлено группе монахов, а не епископу (следовательно, епископат еще не учрежден); монахи жалуются на свое стесненное положение; это были монахи во главе с Евфимием, который возглавлял группу миссионеров, отправленных в Аланию в первое патриаршество Мистика. Вероятность, что это письмо было отослано в Хазарию неким иноком, восстанавливающим христианские обычаи у отошедших от церкви варваров, маловероятно, поскольку тема «жителей тягот» была характерна только для писем, направлявшихся Мистиком в Аланию.

Патриарх пишет: «Возможно, что раньше наших писем, вас, духовных чад моих, достигнет слух о делах церковных, упорядоченных божьим благоволением; и без грамотки сей достигнет вас благая весть о том, что по божьей доброте были пересмотрены наши грехи и церковь избавлена от оскорблений, оскорбляемая до недавних пор насильниками и тиранически захваченная ими, и мы вновь получили благодатью божией то самое место (τὸν ἰδίαν τόξιν), из которого были без пользы вырваны и удалены насильственной рукой» (Nicholas, ep.79.1–8)¹. Эти слова можно рассматривать как указание на самый благоприятный период второго патриаршества Мистика. Перед смертью Льва VI (†11 мая 912 г.) он был возвращен императором из ссылки, занял престол патриарха, однако новый период невзгод начался в июне 913 года, после ухода из жизни императора Александра (†6 июня 913 г.) и дворцового переворота вдовы Льва VI Зои Карвонопсины. Следовательно, первая группа монахов в Аланию могла быть направлена уже весной 912 г., когда открылись горные перевалы между Аланией и Авагсией. Мистик вернулся из заточения незадолго до смерти императора Льва VI, ему была возвращена паства с просьбой «устроить все согласно со священными канонами» (Попов, 1892: 167). Маловероятно, чтобы письмо было адресовано тем миссионерам, которые отправились в Аланию в первое патриаршество, предшествующих писем нет, письмо 79 должно быть одним из первых, отсылаемых после долгого перерыва, вызванного изгнанием, но в нем нет типичных lamentаций о забвении адресата, которые, например, присутствуют в переписке с архиепископом Петром, хотя их общение было более интенсивным.

Вероятно, монахи из Константинополя вышли раньше, чем все коллизии противостояния Николая и его противника патриарха Евфимия окончательно были разрешены. Письмо от монахов было доставлено апокрисиарием, который дополнительно информировал патриарха об условиях их жизни. Николай пишет в ответ: «Мы понимаем, что многие обстоятельства стесняют вашу жизнь и обременяют ее, ибо и сам имею представление о подобном заброшенном месте (τοῦ τόλου τῆν ἐρημίαν) и людях, с которыми вам приходится общаться, чужеродного образа поведения и нрава...» (Nicholas, ep.79.17-20). В греческом ἐρημία – ‘место пустое, незаселенное’, ‘уединенное место’, ‘пустыня’. Именно так, вероятно, воспринималось место, где остановились миссионеры в Алании; возможно, они жили в

¹ Здесь и далее в тексте при ссылках на письма Николая Мистика в скобках указывается номер эпистолы и соответствующие строки в нем.

отдалении от аланских поселений. Наставляя и ободряя монахов, патриарх приравнивает их тяжкий труд к деяниям апостолов, которые «принесли благуя весть о мире», и призывает их с усердием изгонять «мрак безбожия» из тех мест, возвышать язычников к «свету спасения» (Nicholas, ep.79.9–17).

Патриарх духовно поддерживает монахов, убеждая, что их повседневные трудности не сравнимы с «грядущей славой», которая в будущем откроется для них. За понесенные труды и невзгоды им вдвойне воздастся от Бога по мере завершения строительства «оплота (τὸν στήριγμα) недавно сплотившихся в вере»; монахи обретут Спасение, явившись перед Богом, возрадуя его известием о тех, кто приобщился к Христу посредством крещения (διὰ τοῦ βαπτισματος . – Nicholas, ep.79.21–33). Монахи провели в Алании около трех лет. Весной 914 г., после утверждения в вере вновь обращенных и укрепления основ церковной организации, вернулись в полном составе или частично в Византию.

Преемник монаха Евфимия архиепископ Петр, назначенный на Аланскую епархию, вероятно, разминуся с группой возвращавшихся миссионеров. В письме патриарха, направленном болгарскому царю Симеону, упоминается монах, отличившийся в деле «просвещения» алан, посеявший слово веры среди алан и равную божественным апостолам литургию, сослуживший по божьему предначертанию (Nicholas, ep.9.264–269). А.П. Каждан отнес письмо к весне–лету 914 г. (Каждан, 1976: 106). Это дает основание предполагать, что первый состав миссии вернулся в Константинополь не ранее мая–июня 914 г. В этом письме указывается, что Евфимий является катигуменом монастыря на Олимпе (в Вифинии) и просит Симеона не задерживать его с ответом (Nicholas, ep. 9. 269–273). Хотя апокрисиарий не назван по имени, из контекста письма 79, в котором говорится об «апостольских» трудах миссионеров, осуществляющих крещение некоего народа в отдаленной стране, и особенно из письма 135 становится ясно, что послом в Болгарию был именно Евфимий. Он, видимо, знал славянский язык, который еще был живым среди части населения Малой Азии. Если следовать датировке письма 9, предложенной А.П. Кажданом (август–сентябрь 914 г.), то уже в 916 или 917 г. Евфимий мог повторно оказаться в Алании. Сменил ли он Петра, или через некоторое время вернулся в свой монастырь, или служил вместе с Петром, занимаясь катехизацией алан, – неизвестно. Однако Евфимий должен был вернуться в конце лета 916 г., поскольку в августе–начале сентября 917 г. как патриарший апокрисиарий Евфимий был уже при дворе болгарского царя Симеона I.

Патриарх, отправляя Евфимия в Аланию на помощь архиепископу Петру, просит Петра не допускать раздора с «сыном нашим и братом твоим киром Евфимием» (Nicholas, ep.135.87). Подобное предствление «кира (‘господина’) Евфимия рассматривается как указание на его равнозначный церковный сан с архиепископом Петром (Асратян, 2019: 32–33).

Следует обратить внимание на место, откуда прибыл монах Евфимий и, вероятно, основная часть членов первой миссии в Аланию. Гора Олимп малоазийский (на юго-востоке от Бурсы) – крайний отрог горного хребта северо-западной части Малой Азии (Попов, 1892: 138). По общему направлению монастыри и отшельнические кельи вифинского Олимпа противостояли знаменитому Студийскому монастырю в Константинополе. В столичном монастыре утверждался строгий общежительный устав и культивировалась книжность. Вифинским монахам тоже не была чужда любовь к Св. Писаниям, но при этом на Олимпе еще присутствовала вдохновенная атмосфера аскезы и подвижничества в сочетании с независимостью иноков (Тахиаос, 2005: 54). Не случайно патриарха Евфимия представляют царю Симеону как «мужа, дорогу указывающего аскетам на Олимпе» (ὁ ἄνθρωπος ἔστι μὲν τῶν ἐν Ὀλύμπῳ ἀσκητῶν καθηγούμενος. – Nicholas, ep.9.265–266). Традиции аскезы вифинские монахи принесли и в Аланию. Чрезмерно суровые требования к неопитам на первых порах встречали непонимание тех, кто принимал христианство, что вынудило патриарха Николая Мистика давать советы миссионерам по смягчению чрезвычайно жестких норм в отношении нравственности их подопечных.

Появление в Алании Евфимия во второй раз было вызвано тем, что Петр, вероятно, проявил себя недостаточно активно. Единственное письмо патриарха, адресованное «монашествующему» Евфимию (Nicholas, ep.148.1), из-за предельной деконкретизации не датировано. Оно находится между письмами, написанными патриархом между 913–918 гг. и, вероятно, было отправлено в Аланию, когда там уже находился архиепископ Петр. В письме патриарх выражает надежду на скорую встречу с Евфимием, «чтобы вкусить радость общения как посредством взора, так и собеседования» (Nicholas, ep.148.11–15).

Архиепископ Петр, направленный в Аланию, сообщает патриарху о трудностях миссии, вряд ли он мог выйти на северные склоны Кавказа, в верховья реки Кубани, ранее июня 914 г. Его жалобы стали причиной обращения Мистика напрямую к эксусиасту Авагии (Nicholas, ep.51). Согласно К. Туманову (Toumanoff, 1956), этим «властителем» был Константин III (892/3–915/16 гг.), поскольку последующие письма 46 и 162, после смерти Константина, были адресованы его сыну Георгию.

Мистик благодарит властителя Авагии Константина как «отец» своего «сына», отмечает его «боголюбие», «добропорядочность», заметив, что впервые обращается к нему в эпистолярной форме (πρῶτοι διὰ τοῦ ὑράτιστος. – Nicholas, ep. 51.3). Помощь византийским миссионерам со стороны правителя Авагии предварительно не оговаривалась, по крайней мере со стороны

Константинопольского патриархата. Теплый прием, оказанный миссионерам, был проявлением традиционной дружбы («филии»), вассального этикета эксусиаста Авагсии по отношению к своему сюзеру – византийскому императору. Николай Мистик отмечает «боговдохновенное рвение в спасении и просвещении правдой народа аланов», проявленное эксусиастом Авагсии. «Как мы узнали, – пишет патриарх, – от различных сведущих лиц: твои правильные действия, словно по божьему провидению начатые, направлены на просвещение архонта Алании и тех, кто рядом с ним, удостоенных чести святого крещения» (Nicholas, ep.51.8-11). Благотворительный нрав правителя выражается в несравненном искусстве принимать чужестранцев, щедро вознаграждать их, чем они с благодарностью и пользуются (Nicholas, ep. 51.11-15). Речь идет об архиепископе Петре и монахах, направлявшихся в Аланию. В конце письма Николай пишет: «Если будет что-либо возможным оказать с твоей стороны, сын мой, то боголюбивейший архиепископ приготовит прошение за твою добродетель, и все последующие от тебя полученные благодеяния будут учитываться, и воздаяние от щедрот Бога нашего в многократном размере будет тебя ожидать» (Nicholas, ep. 51.16-25).

Из текста письма следует, что патриарх получает сведения о ходе миссии от различных лиц, особенно в части оказанного приема в Авагсии. Нельзя исключать вероятности, что таинство крещения правителя Алании могло произойти летом 914 г., в одном из храмов Авагсии, при дворе Константина III, где аланский архонт и его окружение были обращены в новую веру («удостоены чести святого крещения»). В «просвещении» архонта Алании был заинтересован и сам Константин III, поскольку крещение скрепляло не только религиозные, но и военно-политические узы двух сопредельных государств. Эксусиаст Авагсии в это время нуждался в сохранении дружеских отношений с Аланией и Византией, поскольку вел борьбу за овладение Картли. Между 914 и 916 гг. Константин III достигает значительных успехов в укреплении и расширении границ своего государства. После гибели в 914 г. тестя Константина III, армянского царя Смбата I, противоречия между Арменией и Абхазским царством резко усилились, наследники Смбата «всячески стараются воспрепятствовать усилению Западно-Грузинского царства» (Летопись Картли, 1982: 50-51; Мкртумян, 1983: 94).

В это время Абхазское царство активизирует политику в восточном направлении: хорепископ (правитель) Кахетинского княжества Квирике I вступает в союз с Константином и они совместно совершают нападение на Эрети (западная часть Кавказской Албании – Авт.). К ключевой крепости Вежини «царь Абхазии подступил с вышних мест, а Квирике же – с нижней стороны» (Летопись Картли, 1982: 52). После победы хорепископ Кахети по собственной инициативе из трех занятых ими эретских крепостей две передал Константину III. В благодарность за победу «пришел царь абхазов Константин и молился в Алаверди пред святым Георгием и украсил его образ золотом. А большую часть войска отправил в путь обратный» (Летопись Картли, 1982: 52-53).

Помощь византийским миссионерам царь Абхазии мог оказать или накануне военного мероприятия в западной части Кавказской Албании, или после возвращения из похода. В этот период (914–916 гг.) у него не было возможности проводить какую-то свою особую политику по крещению Алании, но успех, одержанный в Эрети, как и привезенные трофеи, могли сказаться на его щедрости по отношению к византийским посланникам. Можно предположить, что правитель Алании участвовал в совместном походе Константина III и Квирике против Эрети и принял святое крещение, возвращаясь на родину. Так или иначе, но крещение князя алан произошло в короткий промежуток времени – после возвращения из Эрети Константина и его неожиданной кончиной. «Спустя немного дней после этого (возвращения царя в свою страну – Авт.), – сообщается в «Летописи Картли», – преставился Константин, царь абхазов, и на некоторое время наступила смута» (Летопись Картли, 1982: 53). По расчетам К. Туманова, он мог умереть в 915/16 году (Toumanoff 1956: 82).

Прибытие архиепископа Петра в Аланию и начало его пастырской деятельности приходится, скорее всего, на сентябрь 915 г., сопровождается значительными трудностями в преобразовании языческих нравов в христианские, что становится темой для наставлений со стороны Николая Мистика. Архиепископ проводит работу по учреждению церковно-административной структуры новообразованной епархии, расширяет миссионерскую деятельность, крещение принимают новые группы правящего класса и простого населения. Постепенно, но не всегда ровно и с должным взаимопониманием выстраиваются взаимоотношения иерарха Аланской церкви и правителя Алании. Вероятно, эти обстоятельства породили многочисленные жалобы о трудностях церковного служения во вновь созданной епархии.

Новый правитель Авагсии – Георгий II (915/16–959/960 гг.) – был заинтересован в поддержке Империи. Константин III оставил два наследника: Георгия (от брака с дочерью Адарнасе) и Баграта (от брака с дочерью армянского царя Смбата I). «И была меж ними, – сообщает летописец, – жестокая усобица, о чем подробно сказано в их (царей Абхазского царства – Авт.) летописании» (Летопись Картли, 1982: 53). Патриарх, вероятно, знает о сложностях престолонаследия и выражает надежду, что в подвластных землях эксусиаста не будут нарушаться порядки, установленные его отцом, но напротив, улучшатся, что будет свидетельствовать о справедливости наследования его власти единокровным сыном (Nicholas, ep.46.7-20). За Георгием II был сохранен византийский придворный сан магистра и титул эксусиаста (Chervachidze, 1986: 91-96; Виноградов, Белецкий, 2012:

97-108). Как благословение патриарх отсылает эксусиасту Авагии гиматий (ἱματίον) (Nicholas, ep.46.21). Это подношение – инвеститурный дар по случаю восхождения Георгия на престол (Виноградов, 2016: 38).

Из текста письма 46 следует, что Георгий полностью осведомлен о миссии: «Об архиепископе Алании, сын мой, я не знаю, что и писать. Ты сам умный и рассудительный и видишь его труд, направленный на спасение людей ради славы великого Бога; надеюсь всячески, что и без моего письма из-за тамошней заброшенности, ты жалованьем (μισθολοβότην) окажешь сопомоществование ему и боголюбивым лицам, помогающим в его трудах» (Nicholas, ep. 46.21-26). Видно, что византийская сторона не в состоянии оказывать финансовую поддержку своей миссии и надеется на расположение авасгийского правителя. Патриарх предлагал Георгию взять на себя безвозмездное обеспечение «жалованьем» миссионеров и их содержание в Алании. Об этом говорит заключение письма: «И если кто в народе том и земле чужой из-за невзгод и ослаблений, приносимых жизнью, нужду терпит, то расходы на помощь им ты благосклонно прибавь к собственным издержкам, предоставленной тебе силой от Бога. И пусть будет еще больше в богатстве столь великая сила укрепляться, чтобы помогать неимущим (τοῖς ἀπορομένοις)» (Nicholas, ep.46.26-30).

В этом послании представляется важным термин «апория» (ἀπορία), который позволяет уточнить, какие невзгоды испытывали греки, оказавшиеся «в стране чужой». Под «апорией» понималось обычно безденежье, отсутствие серебра для уплаты податей и приобретения продуктов питания (Palmieri, 1988). Бедность (ἀπορία) человеческой жизни – топос, довольно часто встречающийся в письмах патриарха. Немало бедных (πενήτων) среди монахов (Nicholas, ep.176. 2, 18). Патриарх, находясь в ссылке, сам узнал, что такое бедность, и даже склонен был себя причислить к неимущим и бедным (ἀπόρους καὶ πένητας), поскольку не имел большой кладовой для размещения подарков от провинциальных митрополитов (Nicholas, ep. 108.16-20). Приведенные аналогии указывают на материальные невзгоды миссионеров, отсутствие денег и связанные с ними проблемы физического выживания.

Письмо от Николая Мистика Георгий II получил в 915/916 г., поскольку речь в нем идет о невзгодах, которые претерпевает архиепископ Петр в Алании. В это время патриарх вел сложную борьбу со своими противниками «евфимитами» за восстановление контроля над Церковью и, вероятно, не мог помогать миссии. Внутрицерковная ситуация несколько улучшилась после кончины патриарха Евфимия, последовавшей 5 августа 917 года (Попов, 1892: 168). Осенью 919 г. тесть императора Константина VII, патриций и друнгарий флота Роман Лакапин, помог Мистика восстановить полностью церковные полномочия и провести примирительный собор между николитами и евфимитами 15 июля 920 г. (Попов, 1892: 182-183), а в ответ – 17 декабря 920 г. – император Константин VII Багрянородный и Николай Мистик венчают его на царство. Взаимопонимание между Церковью и властью было восстановлено. Однако патриарх до 920 г. не мог оказывать прямого содействия и материальную помощь монахам в далекой Алании, эти обстоятельства и заставили его прибегнуть к посредничеству властителя Авагии.

Второе письмо Николая Мистика к Георгию II дает дополнительную информацию о внешнеполитических планах патриарха в связи с вхождением Алании в «византийское сообщество» после принятия крещения. Речь идет о военной помощи, в которой остро нуждалась Империя во время византийско-болгарской войны 913–927 гг. Империи было нанесено крупное поражение на р. Ахелой 20 августа 917 г. Симеон угрожал захватить Константинополь, патриарх вел активную дипломатическую переписку, стремясь склонить болгарского царя к мирному разрешению конфликта (Ангелов, 1960). В одном из писем к Симеону (Nicholas, ep.23) патриарх обмолвился, что на Болгарию готовится поход «нечестивых» народов, которых пытается организовать соправитель Константина VII Роман Лакапин (920–945). Письмо Симеону было отправлено, скорее всего, в начале или во второй половине 922 г. Николай Мистик пишет: «Послушай же, мой сын возлюбленный, от чего еще сильнее пронзаюсь болью. Вот царским старанием на вашу власть и ваш род могущественное, сколько сообразить могу, нашествие если не снарядилось, то наряжается нашествие Руси (Ρῶς), и с ними Печенегов (Πατζηνακίτων), еще же и Алан (Αλανων) и западных Турков (δύσεως Τουρκων) [т.е. мадьяров], которые все единомысленно согласились пойти на тебя войной» (Nicholas, ep.23.2-21).

Несколько ниже в этом письме Мистик напоминает адресату вновь: «Повторяю, сообрази, что, судя по предположениям моим о царском на вас предприятии, дело состоит в том, чтобы подвинуть на вашу гибель все племена и непрерывно вызывать Турков, Алан, Печенегов, Русь и еще другие скифские племена до тех пор, пока они не истребят весь род Болгарский» (Nicholas, ep.23.66-70). Позиционируя себя защитником двух православных народов (греков и болгар), патриарх желает предостеречь царя Симеона от братоубийственной войны, по сути, выдает стратегические намерения Романа Лакапина, пытается склонить болгарскую сторону к заключению мира. При этом Николай Мистик не уверен в достоверности информации о стратегических планах василевсов и предполагает, что договоренности об антиболгарском союзе или заключены, или находятся в стадии завершения.

Попытки создания антиболгарской коалиции подтверждаются последующим участием в войне против Болгарии Сербии (924 г.) и Хорватии (926 г.). Поэтому нет оснований предполагать,

что сведения о ней были блефом, стремлением как можно быстрее склонить грозного противника Византии к миру (Божилев, 1983: 139).

В этой связи Николай Мистик в переписке с Георгием II обсуждал возможность военной помощи Константинополю со стороны Авагсии: «Что же касается Болгар, о которых ты написал, то не знаю, по какому божьему суду продолжаются злодеяния врагов, и нет проблеска посредничающего мира. Ты же, сын наш, согласно царскому письменному прошению и приказу, честно сохраняй дружбу и будь готов оказать нам союзническую помощь (τῆς συμμαχίας), и если будет нужда тебя призвать, всячески, как благомыслящий друг, требуемое исполни, чтобы тем самым проявить свою добродетель и искреннюю дружбу к нам» (Nicholas, ep.162.13-19). Патриарх убеждает экскусиаста Авагсии в связи с продолжающимся византийско-болгарским конфликтом (из которого Мистик пока не видит выхода) быть готовым оказать военную помощь, под которой подразумевалась помощь за плату на основании взаимного договора Империи и ее контрагента. Это письмо Л. Вестеринк под знаком вопроса отнес к 924/925 гг. (Nicholas I, 1973: 585). С учетом указания имени адресата оно не могло быть отослано ранее 915/916 гг. В. Грюмель предлагал его датировать ноябрем 924 или 923 гг. (Grumel, 1989: N 715). Время написания письма 162, несмотря на нумерацию, по содержанию не должно долго отстоять от послания 46, и его следует датировать 922 г., поскольку упоминание о готовящейся «варварской» коалиции содержится в письме Симеону I (Nicholas, ep.23), направленном в 921/922 гг.

Вероятно, экскусиаст Авагсии и «архонт» Алании в 922 г. рассматривались имперской дипломатией как реальные союзники, способные своими воинскими контингентами оказать поддержку Византии. Привлечение христианских народов (в том числе и новообращенных алан) как наемников в борьбе с болгарами не противоречило внешнеполитической доктрине Византийской империи и политическим взглядам самого патриарха. Упомянутые аланы – несомненно, северокавказские аланы, а не некие племена, обитавшие в низовьях Дуная и южных Карпатах. Крещение аланского архонта и его окружения могло стать основой для привлечения алан и абхазов к участию в готовившейся антиболгарской коалиции. По крайней мере, дважды упомянутый Мистиком в письме к царю Симеону список народов (Nicholas, ep. 23. 2-21, 66-70), предполагаемых союзников империи, среди которых венгры («западные турки»), аланы, печенеги и «русь», был вполне реальным военно-политическим проектом.

Аланы и аланские иерархи после 922 г. более не упоминаются в письмах патриарха Николая Мистика ни в этнонимическом контексте, ни в связи с деятельностью Аланского архиепископа.

Роль правителя Авагсии в крещении Алании по-прежнему остается дискуссионной. Так, Г.В. Цулая считал, что в христианизации Алании главную роль сыграл абхазский правитель Георгий II, а патриарх Николай Мистик в своем письме лишь «выражал ему свое удовлетворение успехами абхазского клира в распространении христианства среди алан» (Цулая, 1995: 86; Цулая, 1993: 87). Но доказательства присутствия абхазского клира на территории Западной Алании и «соперничества» с византийскими миссионерами так и не были приведены автором. Гипотезы о крещении аланского правителя по инициативе абхазского царя и, возможно, даже рукой абхазского клирика, обоснованно отвергаются (Белецкий, Виноградов, 2011: 24-26). При этом в Константине III видят «помощника» и, возможно, даже «патрона», покровительствующего аланскому архиепископу на пути из Константинополя в Аланию. Можно согласиться с этим утверждением. Но вряд ли позиция абхазского царя была predetermined «давлением» со стороны Византии; письма Мистика свидетельствуют, что политического давления на экскусиаста Авагсии не было, да и не могло быть в тех условиях.

Остается открытым вопрос о времени учреждения Аланской митрополии: произошло это сразу в процессе крещения царя Алании или вначале была организована архиепископия, а повышение ранга архиепископии до митрополии произошло позднее – в 940-х годах? Крещение архонта Алании, «князя» по статусу, с точки зрения его окружения и византийских дипломатов, должно было сопровождаться учреждением епископии, как это было, например, со славянскими племенами, принявшими крещение на территориях, входивших в состав балканских владений Византийской империи – Болгарией и Русью. Существует предположение, что для крещения архонта Алании требовался архиепископ, который был туда и отправлен, после чего с 914 года следует говорить об Аланской архиепископии (Белецкий, Виноградов, 2011: 26-27). Но статус того, кто обращал в новую веру, вероятно, не был принципиальным, как и не придавалось в то время большого значения различию между титулами архиепископа и митрополита (Назаренко, 2001: 311-338; Гайденко 2016: 47-48). Алания становится митрополией почти сразу после официального крещения ее царя («архонта»). Сан митрополита в стране, обращаемой в лоно византийской Церкви, отражал политические амбиции светского правителя, высокому положению которого должен был соответствовать и ранг церковного представителя Византийской империи. Полный титул митрополита Алании не сразу отражается в документах той эпохи, вернее не все данные, главным образом письменные и сфрагистические, дошли до нашего времени. Самое раннее свидетельство, что предстоятель Аланской церкви носил сан митрополита, – печать Игнатия-монаха, митрополита Алании, датированная В. Зайбтом 20–30-ми годами или серединой X в. (Seibt, 2004: 51-52). Игнатий

мог быть преемником Петра на аланской кафедре; впрочем, датировку этой печати оспорил Ж.-К. Шейне, отнеся ее к концу X – началу XI веков (Cheynet, 2001: 13-14).

С 950-х гг. имена митрополитов Алании встречаются все чаще. В строительной надписи 965 г. из Сентинского храма указан, наряду с эксусиократором Давидом и его женой Марией, митрополит Алании Феодор (Белецкий, Виноградов, 2011: 242-243), который в надписи именуется «митрополитом просвещающим (καθηγησμένον) Аланийским». Это пока самое раннее датированное эпиграфическое упоминание о митрополите, его сане и присутствии в Алании. Примечательно, что спустя полвека среди алан продолжается катехизаторская деятельность, начатая еще монахом Евфимием.

До открытия Сентинской надписи самым ранним свидетельством о статусе Аланской епархии в ранге митрополии являлись сведения из росписи кафедр Константинопольского патриархата, которая была составлена не позднее 1080-х гг. В ней отразились новые кафедры, организованные в период, начиная с 902 по 1084 годы, примерно в той последовательности, в которой они открывались и заносились в списки. Из имеющих точные даты основания указаны митрополия Колония (стоящая на 56-м месте) – основана перед 985 г., Серры на 58-м месте и Помпейуполис на 56-м месте упоминаются 21 февраля 997 г. как митрополии (в 969–997 гг. они еще архиепископии), Аланская митрополия, находящаяся на 61-м месте, после Росии упоминается в документе 1024 г., ссылающемся на грамоту митрополиту Алании Николаю от 997/998 гг. Это дало основание исследователям считать, что митрополия Росия, стоящая на 60-м месте в списке, была учреждена перед 997 г. (Darrouzès, 1981: 343, 349, 381, 388; Шапов, 1989: 26). Документ, в котором впервые упоминается митрополит Алании Николай, относится к периоду патриаршества Сисиния II (995–998) (Grumel, 1989: N 804, 806, 827; Laurent, 1963: 595, 598, 613). Если исходить из логики этих построений, то Аланская митрополия (занимавшая 61-е место), поскольку она стоит в перечне сразу после Росии, была учреждена не позднее 997/998 гг. Однако этот, стройный на первый взгляд, доказательный ряд нарушают как сфрагистические данные, так и надпись, указывающая на освящение обновленного Сентинского храма митрополитом Алании Феодором в 965 г.

Все это дает основание предполагать, что в статусе митрополии Алания могла существовать с момента официального крещения эксусиократора или по крайней мере – с 920-х годов. Если учитывать, что между крещением и обретением статуса митрополии (на примере Руси) проходило не более десяти лет – времени, необходимого для сооружения кафедрального храма, – то возвышение аланской архиепископии до митрополии, вероятно, произошло после освящения кафедрального Северного Зеленчукского храма, около 925 г. или чуть позднее. Византийская практика показывает, что архиепископ вполне мог возглавлять и митрополию, жесткой терминологической зависимости статуса и его лексического эквивалента в документах и на буллах не было.

Отношения между Аланской митрополией и Константинопольским патриархатом определялись на основе 28-го правила Халкидонского собора. В 451 г. на IV Вселенском (Халкидонском) соборе Константинопольский патриарх, как пребывавший в столичном городе, получил право назначать митрополитов в области Понта, Азии и Фракии. Митрополиты Понтийской, Асийской и Фракийской диоцезов, а также епископы у иноплеменников (ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς) указанных областей поставлялись от престола Святейшей Константинопольской Церкви (Каноны..., 2000: 55). Под иноплеменниками имелись в виду «варвары», т.е. не греки из числа местных племен. Одни византийские комментаторы видели в «епископах варваров» церковных глав этнических меньшинств, находившихся внутри диоцезов, другие считали, что это епископы стран, т.е. Алании и Руси, которые соседствовали (συμπαράκειται) соответственно с византийскими провинциями (Кузенков, 2014: 34). Канонист XII в. Феодор Вальсамон к «иноплеменным народам» относил в первую очередь «аланов» и «россов»: «...А под епископами у иноплеменников разумей, – пишет он, – Аланию, Россию и другие; ибо Аланы принадлежат к понтийскому округу, а Россы к Фракийскому» (Правила..., 2000: 248-249). Митрополиты Алании, как предстоятели новообразованной епархии, не имели еще многочисленного клира, не было у них и подчиненных им епископов, поэтому назначение митрополита проходило под полным контролем Константинопольского патриарха и синода. Причисление Аланской епархии к Понтийскому диоцезу было вызвано не только географической сопредельностью Алании с Понтом, но и, вероятно, быстро развивавшимися торговыми и военными связями с Империей.

Следует отметить, что 28-е правило Халкидонского собора говорит не о варварских народах вообще, а лишь о «варварах», живущих в диоцезах Понтийском, Асийском и Фракийском. Указанные диоцезы находились в Византийской империи, хотя и имели свои миссии и епархии вне ее государственных границ. Поэтому Константинопольскому архиепископу обязаны были подчиняться епископы, служившие у варваров, живших в церковных границах этих трех диоцезов, вне зависимости, находятся ли эти варвары в границах Византии или вне ее (Троицкий, 1947: 39). Исследователи не делают различия в толковании формулировок ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἔθνεσιν и ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς, обоснованно полагая, что здесь «речь может идти только об оттенке значения» (Петр (Л'Юилье), 2005: 464). Патриарх Константинопольский обязан был посвящать в епископы тех, кто служил в миссионерских Церквях за границами Византийской империи, в «иноплеменных землях» (Мейендорф, 2018: 328). Споры о первенстве во вселенской церковной иерархии между

Константинополем и Римом на протяжении столетий не прекращались (Ермилов, 2014: 36-53; Кузенков, 2014: 25-51), поэтому христианская Алания всегда упоминалась как некое доказательство миссионерских успехов «второго Рима».

Однако в историографии сложилось представление, что митрополия временно прекратила свое существование после 932 г. (Иванов, 2003: 190; Бубенок, 2012: 190-199; Белецкий, Виноградов, 2019: 21-22) и была возобновлена только с начала правления Константина VII Багрянородного. И именно с появлением сведений об Алании в сочинении «Об управлении империей» и «О церемониях византийского двора» (Константин Багрянородный, 1989: 156-157б, 170-171б, 174-175) можно говорить о своеобразной реставрации Аланской митрополии на фоне развития алано-византийских политических связей (Белецкий, Виноградов, 2019: 22-27). Независимо от того, как развивались политические взаимоотношения царя Алании и кагана Хазарии, произошел ли в церковных отношениях между Аланией и Византией после 932 г. или нет, следует признать – конфессиональный выбор алан в пользу восточно-христианской церкви не был сильно поколеблен в связи с «изгнанием» греческих епископов и священников аланским правителем из страны. Сведения эти, восходящие к ал-Масуди (Минорский, 1963: 192-196, 189-206), не совсем конкретны и не подтверждаются другими источниками. Возможно, конфликт аланского царя и какого-либо нового архиепископа (право царя принимать или отвергать присланную кандидатуру из Константинополя всегда оставалось за верховным правителем) был воспринят тенденциозно арабским историографом как желанный конфликт Империи с одним из союзников, а современные историки превратили этот эпизод в «катастрофу» 932 г., длившуюся по крайней мере до середины X века.

Аланская митрополия с момента своего учреждения в большей степени имела титулярный характер; митрополичий сан, вероятно, на первых порах присваивался аланскому местоблюстителю как почетный и был преднамеренно завышен вселенским патриархом с учетом трудностей отдаленной миссии и важности ее с политических позиций. Алания относилась к Понтийскому диоцезу, его архиереи напрямую подчинялись Константинопольскому патриарху, своих епископов у митрополита Алании не было. На первом этапе своего существования Аланская церковь была малочисленной, без суффраганных епископов, с неразвитой церковно-административной структурой.

5. Заключение

Анализ писем патриарха Николая Мистика, направленных в Аланию, свидетельствует о том, что миссионерская деятельность была развернута в 912–913 гг. На Северный Кавказ, в район Верхней Кубани, была направлена группа монахов во главе с Евфимием. По итогам катехизаторской деятельности он был отмечен саном настоятеля Олимпийского монастыря в Малой Азии. Евфимий состоял в переписке с патриархом, был его доверенным лицом, владел славянским языком, поэтому после возвращения из Алании осенью 917 г. был отправлен Мистиком с дипломатическим поручением ко двору болгарского царя Симеона I. Архиепископ Петр, сменивший Евфимия в 914 г., крестил царя («архонта») Алании летом–осенью 914 или весной – летом 915 г. При материальной поддержке со стороны эксусиатов Авагии Константина III и Георгия II в Алании была начата деятельность по возведению кафедрального (Северного Зеленчукского) храма, завершение строительства которого пришлось на середину – вторую половину 920-х гг. Присвоение титула эксусиократора аланскому царю и возвышение Аланской церкви до ранга митрополии стало результатом крещения северокавказского правителя и принятия христианства его подданными между 914–925 гг.

По инициативе Николая Мистика впервые в истории византийской Церкви произошло крещение народа, находившегося за пределами политических и культурных границ Империи, а деятельность и организация миссии осуществлялась под контролем Константинопольского патриарха. Поскольку Предкавказье контролировалось кочевниками и Хазарией, то сопредельность территорий Алании и Авагии, налаженные торговые маршруты через Трапезунд и области византийского Понта, стали фактором, предопределившим выбор Константинополя в пользу посредничества правителя Авагии в деле крещения Алании. Высокий титул митрополита был довольно рано присвоен Константинополем аланскому владыке из-за особых церковных обстоятельств, чтобы поддержать его служение на периферии византийской ойкумены.

Военный потенциал нового христианского государства впоследствии неоднократно использовался Византией в решении внешнеполитических задач. Временное охлаждение в византийско-хазарских отношениях после 932 г. нельзя рассматривать как событие, кардинально приведшее к ликвидации результатов православной миссии у алан. Крещение Алании сопровождалось постепенным включением северокавказского государства и его элиты в орбиту византийского влияния, и только после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. и распада Империи этот процесс был прерван.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-19-50006. The reported study was funded by RFBR, project number 20-19-50006.

Литература

- Абхазия и абхазы...**, 1988 – Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источниках / Груз. тексты на русс. яз. перевод, предисл. и примеч. снабдил Г.А. Амичба. Тбилиси: Мецниереба, 1988. 180 с.
- Алемань**, 2003 – *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Издательство «Менеджер», 2003. 608 с.
- Ангелов**, 1960 – *Ангелов Д.* Методы византийской дипломатии в отношении с Болгарией, по данным писем константинопольского патриарха Николая Мистика // *Вопросы истории славян.* Вып. I / Отв. ред. А.Е. Москаленко. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1960. С. 60-68.
- Анчабадзе**, 1959 – *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1959. 306 с.
- Асратян**, 2015 – *Асратян Д.К.* «Аланское досье» патриарха Николая Мистика: проблемы хронологии // *Известия СОИГСИ.* 2015. № 18 (57). С. 5-10.
- Асратян**, 2019 – *Асратян Д.К.* Штрихи к портрету «монаха» Евфимия, просветителя Алании / *Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы. Материалы Международной научно-практической конференции.* Научный центр «Диспут». Вологда, 2019. С. 32-33.
- Белецкий**, **Виноградов**, 2011 – *Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю.* Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. М.: «Индрик», 2011. 392 с.
- Белецкий**, **Виноградов**, 2019 – *Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю.* История и искусство христианской Алании. М.: Таус, 2019. 392 с.
- Божилев**, 1983 – *Божилев И.* Цар Симеон Велики (893-927): Златният век на Средновековна България. София: Издательство «На Отечествения фронт», 1983. 224 с.
- Бубенок**, 2012 – *Бубенок О.Б.* Основание Аланской митрополии и начальные этапы христианизации аланов Северного Кавказа // *Дриновский збірник.* Т. 5. Академичне видавництво імені проф. Марина Дринова. Софія. 2012. С. 190-199.
- Вахушти**, 1976 – *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского / Перевел, снабдил предисловием, словарями и указателями Н.Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 338 с.
- Виноградов**, 2016 – *Виноградов А.Ю.* Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.) // *Polystoria: цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе* / Отв. ред. М.А. Бойцов, О.С. Воскобойников. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. С. 11-59.
- Виноградов**, **Белецкий**, 2012 – *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе // *Российская археология.* 2012. № 3. С. 97-108.
- Волков**, 1861 – *Волков Н.С.* Николай Мистик. Патриарх Константинопольский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. Ч. XX. М.: Типография Августа Семена, 1861. С. 187-192, 230-265.
- Гайденко**, 2016 – *Гайденко П.И.* Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 47-48.
- Ермилов**, 2014 – *Ермилов П.В.* Происхождение теории о вселенском первенстве Константинопольского Патриархата // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия.* 2014. Вып. 1 (51). С. 36-53.
- Иванов**, 2003 – *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.
- Каждан**, 1976 – *Каждан А.П.* Болгаро-византийские отношения в 912–925 гг. по переписке Николая Мистика (опыт пересмотра хронологии писем) // *Études balkaniques.* 1976. № 3. С. 92-107.
- Каноны...**, 2000 – Каноны или книга правил на русском языке. СПб: Общество святителя Василия Великого, Православный паломник, 2000. 432 с.
- Константин Багрянородный**, 1989 – *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1989. 496 с.
- Коробов**, 2019 – *Коробов Д.С.* Аланы Северного Кавказа: этнос, археология, палеогенетика. СПб.: Нестор-История, 2019. 156 с., ил.
- Кузенков**, 2014 – *Кузенков П.В.* Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия.* 2014. Вып. 3 (53). С. 25-51.
- Кузнецов**, 1971 – *Кузнецов В.А.* Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе: Ир, 1971. 246 с.
- Кузнецов**, 1977 – *Кузнецов В.А.* Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе: Ир, 1977. 176 с., ил.
- Кузнецов**, 1985 – *Кузнецов В.А.* Алания и Византия // *Археология и традиционная этнография Северной Осетии.* Орджоникидзе, 1985. С. 37-65.
- Кузнецов**, 1992 – *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. 2-е изд. доп. Владикавказ: Ир, 1992. 392 с.
- Кузнецов**, 2002 – *Кузнецов В.А.* Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ: Ир, 2002. 160 с., ил.
- Кулаковский**, 2000 – *Кулаковский Ю.А.* Христианство у алан / Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Составл., вступ. ст., коммент., карта: С.М. Перевалов. СПб.: Алетей, 2000. 315 с.

- Летопись Картли, 1982** – Летопись Картли / Введение, перевод и примечания Г.В. Цулая. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 112 с.
- Малахов, 1988** – Малахов С.Н. Николай Мистик и эксусиасты Авагсии: политические аспекты эпистолярного общения / XXVII научно-практическая конференция преподавателей КГПИ: Тезисы докладов. Петропавловск-Камчатский: Камчатская областная типография, 1988. С. 63–64.
- Малахов, 2000** – Малахов С.Н. Христианизация Алании в 912–922 гг. (по письмам Николая Мистика) // *Мир Православия. Сборник научных статей*. Вып. III. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 28–37.
- Малахов, 2015** – Малахов С.Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: избранные статьи М.: СЕМ, 2015. 372 с.
- Мейендорф, 2018** – Мейендорф И. Церковь в истории: статьи по истории Церкви / протопр. Иоанн Мейендорф; пер. с англ., фр. / Сост. И.В. Мамаладзе, авт. предисл. и науч. ред. П.Б. Михайлов. М.: Правосл. Св.-Тихонов. ун-т; Эксмо, 2018. XXII, 1010 с.
- Минорский, 1963** – Минорский Ф.И. История Ширвана и Дербента в X–XI вв. М.: Восточная литература, 1963. 265 с.
- Мкртумян, 1983** – Мкртумян Г.Г. Грузинское феодальное княжество Кахети в VIII–XI вв. и его взаимоотношения с Арменией. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. 166 с.
- Назаренко, 2001** – Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых и политических связей IX–XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
- Петр (Л'Юилье), 2005** – Петр (Л'Юилье), архиеп. Правила первых четырех вселенских соборов / Авториз. перевод с франц.; Под ред. прот. Владислава Цыпина. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005. 528 с.
- Попов, 1892** – Попов Н.Г. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1892. 374 с.
- Правила..., 2000** – Правила святых вселенских соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000. 736 с.
- Тахиаос, 2005** – Тахиаос А.-Э.Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Сергиев Посад: Патриарший издательско-полиграфический центр, 2005. 392 с., ил.
- Троицкий, 1947** – Троицкий С. О границах распространения власти константинопольского патриархата на «диаспору» // *Журнал Московской патриархии*. 1947. № 11. С. 37–41.
- Цулая, 1993** – Цулая Г.В. Осетины в контексте истории Грузии (Домонгольский период) // *Этнографическое обозрение*. 1993. № 3. С.83–96.
- Цулая, 1995** – Цулая Г.В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. Домонгольский период. Краткие очерки. М.: Институт этнологии и антропологии, 1995. 172 с.
- Щапов, 1989** – Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М.: Наука, 1989. 230 с.
- Chervachidze, 1986** – Chervachidze L. Le complexe monastique «Aylaga Abykou» // *L'art Georgiana dal IX al XIV secolo* / a cura di M.S. Calo Mariani. Galatina, 1986. Pp. 91–96.
- Cheyne, 2001** – Cheyne J.-Cl. Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France) se rapportant aux provinces orientales de l' Empire byzantine. Paris: Bibliothèque nationale, 2001. 103 p.
- Constantine Porphyrogenitus, 1829** – Constantine Porphyrogenitus. De ceremoniis aulae byzantinae libri II / E rec Io.Iac. Reiskii. Bonnae, Impensis Ed. Weberi, 1829. 877p.
- Darrouzès, 1981** – Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris: Institut français d'études byzantines, 1981. 404 p.
- Grumel, 1989** – Grumel V. Les registres des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1 (Les actes des patriarches). Fasc. 2 et 3 (Les registres de 715 à 1206). Paris: Institut français d'études byzantines, 1989. 614 p.
- Grumel, 1934** – Grumel V. Notes pour l' «Oriens Christianus» // *Échos d'Orient*. 1934. T.33, N 173. Pp. 53–58.
- Laurent, 1963** – Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. T. V, 1, 2. L'église. Paris: Institut français d'études byzantines. 1963. 805 p., 538 p.
- Nicholas, 1973** – Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters / Greek Text and English Translation by R.J.H. Jenkins and L.G.Westerink. Washington, DC: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies 1973. 632 p.
- Palmieri, 1988** – Palmieri V. An anonimo excerptum Vaticanum di sinonimi greci // *Byzantion*. 1988. T. LVIII. P. 436–454.
- Seibt, 2004** – Seibt W. Metropolitен und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln des 10–12. Jahrhundert / *Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В.С. Шандровской*. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2004. С. 50–58.
- Toumanoff, 1956** – Toumanoff C. Chronology of the Kings of Abasgia and Other Problems // *Le Muséon*. 1956. Vol. 69. Pp. 73–90.

References

- Abhazija i abhazy...**, 1988 – Abhazija i abhazy v srednevekovyh gruzinskih povestvovatelnyh istochnikah [Abkhazia and the Abkhaz in medieval Georgian narrative sources]. Tbilisi: Mecniereba, 1988. 180 p. [in Russian]
- Aleman, 2003** – *Aleman, A.* (2003). Alany v drevnih i srednevekovyh pismennyh istochnikah [Alans in ancient and medieval written sources]. Moscow: Menedzher. 608 p. [in Russian]
- Angelov, 1960** – *Angelov, D.* (1960). Metody vizantijskoj diplomatii v otnoshenijah s Bolgarijej po dannym pisem konstantinopol'skogo patriarha Nikolaja Mistika. [Methods of Byzantine diplomacy in relations with Bulgaria according to the letters of the Patriarch of Constantinople Nicholas the Mystic]. *Voprosy istorii slavjan*. Nr 1. Voronezh: Voronezh University Publishing House, pp. 60-68. [in Russian]
- Anchabadze, 1959** – *Anchabadze, Z.V.* (1959). Iz istorii srednevekovoj Abhazii (VI-XVII vv.) [From the history of medieval Abkhazia (VI-XVII centuries)]. Sukhumi: Abkhaz State Publishing House. 306 p. [in Russian]
- Asratyan, 2015** – *Asratyan, D.K.* (2015). «Alanskoye dosye» patriarkha Nikolaya Mistika: problemy khronologii [“Alan Dossier” of Patriarch Nicholas the Mystic: problems of chronology]. *Izvestiya SOIGSI*. 18(57): 5-10. [in Russian]
- Asratyan, 2019** – *Asratyan, D.K.* (2019). Shtriki k portretu «monakha» Yevfimiya, prosvetitelya Alanii [Strokes to the portrait of the “monk” Euthymius, the enlightener of Alania]. *Nauka segodnja: fakty, tendencii, prognozy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Nauchnyj centr «Disput». Vologda, pp. 32-33. [in Russian]
- Beletskiy, Vinogradov, 2011** – *Beletskiy, D.V., Vinogradov, A.Ju.* (2011). Nizhniy Arkhyz i Senty: drevneyshiye khramy Rossii. Problemy khristianskogo iskusstva Alanii i Severo-Zapadnogo Kavkaza [Nizhniy Arkhyz and Senty: the most ancient temples in Russia. Problems of Christian Art in Alania and the Northwest Caucasus]. Moscow: Indrik. 392 p. [in Russian]
- Beletskiy, Vinogradov, 2019** – *Beletskiy, D.V., Vinogradov, A.Ju.* (2019). Istoriya i iskusstvo khristianskoy Alanii [History and art of Christian Alanya]. Moscow: Taus. 392 p. [in Russian]
- Bozhilov, 1983** – *Bozhilov, I.* (1983). Tsar Simeon Veliki (893–927): Zlatniyat vek na Srednovekovna Bŭlgariya. [Tsar Simeon the Great (893–927): The Golden Age of Medieval Bulgaria]. Sofia: Na Otechestveniya front. 224 p. [in Bulgarian]
- Bubenok, 2012** – *Bubenok, O.B.* (2012). Osnovanie Alanskoj mitropolii i nachal'nye jetapy hristianizacii alanov Severnogo Kavkaza [The founding of the Alan metropolis and the initial stages of Christianization of the Alans of the North Caucasus]. *Drinovskij zbirnik*. T. 5. Akademichnee vidivnictvo imeni prof. Marina Drinova. Sofie. Pp. 190-199. [in Russian]
- Chervachidze, 1986** – *Chervachidze, L.* (1986). Le complex monastique «Aylaga Abykou» [The monastic complex "Aylaga Abykou"]. *L'art Georgiana dal IX al XIV secolo*. A cura di M.S. Calo Mariani. Galatina, Pp. 91-96. [in French]
- Cheyne, 2001** – *Cheyne, J.-Cl.* (2001). Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France) se rapportant aux provinces orientales de l' Empire byzantine [Seals from the Zacos collection (Bibliothèque nationale de France) relating to the eastern provinces of the Byzantine Empire]. Paris: Bibliothèque nationale. 103 p. [in French]
- Constantine Porphyrogenitus, 1829** – *Constantine, Porphyrogenitus* (1829). De ceremoniis aulae byzantinae libri II. E rec Io.Iac. Reiskii. Bonnae, Impensis Ed. Weberi. P. 877.
- Culaja, 1993** – *Culaja, G.V.* (1993). Osetiny v kontekste istorii Gruzii (Domongol'skij period) [Ossetians in the context of the history of Georgia (Pre-Mongol period)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 3: 83-96. [in Russian]
- Culaja, 1995** – *Culaja, G.V.* (1995). Abhazija i abhazy v kontekste istorii Gruzii. Domongol'skij period [Abkhazia and the Abkhaz in the context of the history of Georgia. Pre-Mongol period]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology. 172 p. [in Russian]
- Darrouzès, 1981** – *Darrouzès, J.* (1981). Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris: Institut français d'études byzantines. 403 p.
- Ermilov, 2014** – *Ermilov, P.V.* (2014). Proishozhdenie teorii o vselenskom pervenstve Konstantinopol'skogo Patriarhata [The origin of the theory of the ecumenical primacy of the Patriarchate of Constantinople]. *Vestnik PSTGU. Serija I: Bogoslovie. Filosofija*. 1(51): 36-53. [in Russian]
- Gajdenko, 2016** – *Gajdenko, P.I.* (2016). Byt i nrawy arhiereev i ih pastvy v Kievskoj Rusi (XI-XIII vv.) [Life and customs of bishops and their flock in Kievan Rus (XI-XIII centuries)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Obyshko, pp. 47-48. [in Russian]
- Grumel, 1934** – *Grumel, V.* (1934). Notes pour l' «Oriens Christianus» [Notes for "Oriens Christianus"]. *Échos d'Orient*. T. 33. 173: 53-58. [in French]
- Grumel, 1989** – *Grumel, V.* (1989). Les registes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1 (Les actes des patriarches). Fasc. 2 et 3 (Les registes de 715 à 1206). Paris: Institut français d'études byzantines. 614 p.

- Ivanov, 2003 – Ivanov, S.A. (2003). Vizantijskoe missionerstvo. Mozhno li sdelat' iz «varvara» hristianina? [Byzantine missionary work. Can a “barbarian” be turned into a Christian?]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. 376 p. [in Russian]
- Kanony..., 2000 – Kanony ili kniga pravil na russkom yazyke [Canons or a book of rules in Russian]. St.Petersburg: Society of St. Basil the Great, Orthodox Pilgrim. 2000. 432 p. [in Russian]
- Kazhdan, 1976 – Kazhdan, A.P. (1976). Bolgarno-vizantijskie otnoshenija v 912-925 gg. po perepiske Nikolaja Mistika (opyt peresmotra hronologii pisem) [Bulgarian-Byzantine relations in 912-925 according to the correspondence of Nikolai Mystik (experience of revising the chronology of letters)]. *Etudes balkaniques*. 3: 92-107. [in Russian]
- Konstantin Bagrjanorodnyj, 1989 – Konstantin, Bagrjanorodnyj (1989). Ob upravlenii imperiej. Tekst. Perevod. Kommentarij [Konstantin Porphyrogenitus. On the management of the empire. Text. Transfer. Commentary]. St. Petersburg: Nauka. 496 p. [in Russian]
- Korobov, 2019 – Korobov, D.S. (2019). Alany Severnogo Kavkaza: jetnos, archeologija, paleogenetika [Alans of the North Caucasus: ethnos, archeology, paleogenetics]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 156 p. [in Russian]
- Kuzenkov, 2014 – Kuzenkov, P.V. (2014). Kanonicheskiy status Konstantinopolja i ego interpretacija v Vizantii [The canonical status of Constantinople and its interpretation in Byzantium]. *Vestnik PSTGU*. Serija I: Bogoslovie. Filosofija. 3(53): 25-51. [in Russian]
- Kuznetsov, 1971 – Kuznetsov, V.A. (1971). Alanija v X-XIII vv. [Alania in the X-XIII centuries]. *Ordzhonikidze: Ir*. 246 p. [in Russian]
- Kuznetsov, 1977 – Kuznetsov, V.A. (1977). Zodchestvo feodal'noy Alanii [The architecture of feudal Alania]. *Ordzhonikidze: Ir*. 176 p. [in Russian]
- Kuznetsov, 1985 – Kuznetsov, V.A. (1985). Alanija i Vizantiya. [Alania and Byzantium]. *Arheologija i tradicionnaja etnografija Severnoj Osetii*. Ordzhonikidze, pp. 37-65. [in Russian]
- Kuznetsov, 1992 – Kuznetsov, V.A. (1992). Očerki istorii alan [Essays on the history of the Alans]. Vladikavkaz: Ir. 392 p. [in Russian]
- Kuznetsov, 2002 – Kuznetsov, V.A. (2002). Hristianstvo na Severnom Kavkaze do XV v. [Christianity in the North Caucasus before the XV c.]. Vladikavkaz: Ir. 160 p. [in Russian]
- Kulakovskij, 2000 – Kulakovskij, Ju.A. (2000). Hristianstvo u alan [Christianity among the Alans]. *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii*. St.Petersburg: Aletejja. 315 p. [in Russian]
- Laurent, 1963 – Laurent, V. (1963). Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantine [The Corpus of Seals of the Byzantine Empire]. T. V, 1, 2. L'église. Paris: Institut français d'études byzantines. 805 p.; 538 p. [in French]
- Letopis' Kartli, 1982 – Letopis' Kartli [Chronicle of Kartli]. Tbilisi: Metsniereba, 1982. 112 p. [in Russian]
- Malahov, 1988 – Malahov, S.N. (1988). Nikolaj Mistik i jeksusiasty Avasgii: politicheskie aspekty jepistoljarnogo obshhenija [Nikolaj the Mystic and the Exusiasts of Avasgia: Political Aspects of Epistolary Communication]. *XXVII nauchno-prakticheskaja konferencija prepodavatelej KGPI: Tezisy dokladov*. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatskaja oblastnaja tipografija, pp. 63-64. [in Russian]
- Malahov, 2000 – Malahov, S.N. (2000). Hristianizacija Alanii v 912-922 gg. (po pis'mam Nikolaja Mistika) [Christianization of Alania in 912-922 (according to the letters of Nikolai the Mystic)]. *Mir Pravoslavija*. Sbornik nauchnyh statej. Vyp. III. Volgograd: Volgograd State University, pp. 28-37. [in Russian]
- Malahov, 2015 – Malahov, S.N. (2015). Alanija i Vizantiya: Istochnikovedcheskie aspekty politicheskikh i cerkovnyh svjazej: izbrannye stat'i [Alania and Byzantium: Source Study Aspects of Political and Church Relations: Selected Articles]. Moscow: CEM. 372 p. [in Russian]
- Mejendorf, 2018 – Mejendorf, I. (2018). Cerkov' v istorii: stat'i po istorii Cerkvi [Church in history: articles on the history of the Church]. protopr. Ioann Mejendorf; per. s ang., fr. Sost. I.V. Mamaladze. Moscow: Orthodox St. Tikhonov University; Jeksmo. XXII, 1010 p. [in Russian]
- Minorskiy, 1963 – Minorskiy, F.I. (1963). Istorija Shirvana i Derbenta v X-XI vv. [History of Shirvan and Derbent in the X-XI centuries]. Moscow: Vostochnaja literatura. 265 p. [in Russian]
- Mkrtumjan, 1983 – Mkrtumjan, G.G. (1983). Gruzinskoe feodal'noe knjazhestvo Kaheti v VIII–XI vv. i ego vzaimootnoshenija s Armeniej [Georgian feudal principality of Kakheti in the VIII–XI cent. and its relationship with Armenia]. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. 166 p. [in Russian]
- Nazarenko, 2001 – Nazarenko, A.V. (2001). Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnyh putjah. Mezhdisciplinarnye očerki kul'turnykh, torgovykh i politicheskikh svjazej IX–XII vv. [Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary essays on cultural, trade and political connections in the 9th – 12th centuries]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 784 p. [in Russian]
- Nicholas, 1973 – Nicholas I Patriarch of Constantinople. (1973). Letters. Greek Text and English Translation by R.J.H. Jenkins and L.G.Westerink. Washington, DC: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies. 1973. 632 p.

- Palmieri, 1988** – *Palmieri V.* (1988). An anonimo excerptum Vaticanum di sinonimi greci. *Byzantion*. T. LVIII. Pp. 436-454.
- Petr (L'juil'e), 2005** – *Petr (L'juil'e), arhiep.* (2005). Pravila pervyh chetyreh vselenskih soborov. [Rules of the first four ecumenical councils]. Moscow: Sretensky monastery. 528 p. [in Russian]
- Popov, 1892** – *Popov, N.G.* (1892). Imperator Lev VI Mudryj i ego tsarstvovanie v cerkovno-istoricheskom otnoshenii [Emperor Leo VI The Wise and his reign in church history]. Moscow: tip. A.I. Snegirevoj. 374 p. [in Russian]
- Pravila..., 2000** – Pravila svjatyh vselenskih soborov s tolkovanijami [The rules of the holy ecumenical councils with interpretations]. Moscow: Palomnik, 2000. 736 p. [in Russian]
- Seibt, 2004** – *Seibt, W.* (2004). Metropolitene und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln des 10–12. Jahrhundert. Sphragistics and cultural history [Metropolitans and rulers of the Alans on Byzantine seals of the 10–12 centuries. Sphragistics and cultural history]. Collection of scientific papers dedicated to the anniversary of V.S. Shandrovskaya. St. Petersburg: Publishing House of the State Hermitage Museum. Pp. 51-52. [in German]
- Shhapov, 1989** – *Shhapov, Ja.N.* (1989). Gosudarstvo i cerkov' Drevnej Rusi X-XIII vv. [State and Church of Ancient Rus X–XIII centuries]. Moscow: Nauka. 230 p. [in Russian]
- Tahiaos, 2005** – *Tahiaos, A.-Je.N.* (2005). Svjatye brat'ja Kirill i Mefodij, prosvetiteli slavjan [Holy brothers Cyril and Methodius, enlighteners of the Slavs]. Sergiev Posad: Patriarshij izdatel'sko-poligraficheskij centr. 392 p. [in Russian]
- Troickij, 1947** – *Troickij, S.* (1947). O granicah rasprostraneniya vlasti konstantinopol'skogo patriarhata na «diasporu» [On the boundaries of the power of the Patriarchate of Constantinople to the “diaspora”]. *Zhurnal Moskovskoj patriarhii*. 11: 37-41. [in Russian]
- Toumanoff, 1956** – *Toumanoff, C.* (1956). Chronology of the Kings of Abasgia and Other Problems. *Le Muséon*. 69: 73-90.
- Vahushti, 1976** – *Vahushti, Bagrationi* (1976). Istorija carstva Gruzinskogo [History of the Kingdom of Georgia]. Tbilisi: Metsniereba. 338 p. [in Russian]
- Vinogradov, 2016** – *Vinogradov, A.Ju.* (2016). Abkhazskoye tsarstvo – opyt politogeneza mezhdru khristianstvom i islamom (konets VIII – nachalo X v.) [Abkhazian kingdom – the experience of political genesis between Christianity and Islam (late VIII – early X century)]. *Polystoria: tsari, svjatye, mifotvortsy v srednevekovoj Evrope*. Moscow: Higher School of Economics, pp. 11-59. [in Russian]
- Vinogradov, Beletskiy, 2012** – *Vinogradov, A.Ju., Beletskiy, D.V.* (2012). Bamborskiy khram i problema «kupol'nogo zala» v Vizantii i na Kavkaze. [Bamborsky temple and the problem of the “domed hall” in Byzantium and the Caucasus]. *Rossiyskaya arkhologiiya*. 3: 97-108. [in Russian]
- Volkov, 1861** – *Volkov, N.S.* (1861). Nikolay Mistic. Patriarkh Konstantinopol'skiy. [Nikolay Mystic. Patriarch of Constantinople]. Pribavleniya k izdaniyu tvoreny svyatykh ottsov v russkom perevode. Ch. XX. Moscow: Tip. Avgusta Semena, pp. 187-192, 230-265. [in Russian]

Крещение алан и учреждение Аланской митрополии в контексте византийской политики на Северном Кавказе в первой трети X века

Сергей Николаевич Малахов ^{a,*}, Анастасия Сергеевна Малахова ^a

^a Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются эпистолярные и нарративные источники, свидетельствующие о принятии христианства Аланией в результате миссии, организованной Константинопольским патриархом Николаем I Мистиком (901–907, 912–925). Основным источником по изучению этого важного акта внешней политики византийской Церкви и государства являются письма патриарха, дополнительная информация содержится в сочинениях Константина Багрянородного «Об управлении империей», «О церемониях византийского двора», notiциях византийской Церкви, некоторых восточных источниках.

Проблема принятия христианства северокавказскими аланами в научном плане уже была поставлена в конце XIX в., но не получила до сих пор окончательного решения. Дискуссионными остаются вопросы, связанные со временем крещения эксусиократора Алании и его подданных; хронологическая последовательность сведений об аланской миссии в эпистолярии Николая Мистика; роль Авасгии и ее правителей в оказании помощи греческим миссионерам на Северном Кавказе; обстоятельства учреждения Аланской митрополии и ее статус; внешнеполитические факторы активизации миссионерской деятельности на Кавказе в начале X века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: malakhoffserg@mail.ru (С.Н. Малахов), mlhvnastya@mail.ru (А.С. Малахова)

Анализ писем патриарха позволяет утверждать, что просвещение алан было организовано в 912–913 гг. монахом Евфимием, возглавившим группу византийских миссионеров. Архиепископ Петр, сменивший Евфимия в 914 г., крестил архонта Алании в сентябре–октябре 914 г., но не позднее сентября–октября 915 года. Крещение алан в 914–915 гг. сопровождалось строительством кафедрального собора (Северного Зеленчукского храма), который был возведен к середине 920-х гг. Учрежденная Аланская митрополия не имела епископских кафедр, была титулярной, напрямую подчинялась патриарху, а митрополит являлся доверенным лицом византийской власти в контактах с эксусиократором Алании. Крещение пришлось на период ухудшения внешнеполитического положения Византийской империи, поэтому церковь и василевс рассчитывали в лице правителя Алании найти надежного военного союзника для защиты своих интересов в регионе Западного Кавказа и на Балканах.

Ключевые слова: Алания, аланы, Аланская митрополия, Авагсия, Византийская империя, Константинопольский патриархат, крещение, миссия, Николай Мистик, архиепископ Петр, монах Евфимий, эксусиократор Алании, Северный Кавказ, Хазарский каганат, эпистолография.